

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

29 мая 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина О.В.Волкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.В.Волков оспаривает конституционность положений Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»: части третьей статьи 79, в соответствии с которой решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением

Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, а также части второй статьи 100, согласно которой в случае, если Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление, предусмотренное пунктом 2 или пунктом 3 части первой названной статьи, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке.

Как следует из представленных материалов, в 1997 году по приговору Московского областного суда О.В.Волков был осужден к смертной казни. Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года смертная казнь ему заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы. В 2012 году постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации заявителю отказано в удовлетворении надзорной жалобы на принятые по его делу судебные решения. При этом судья Верховного Суда Российской Федерации, сославшись на часть третью статьи 79 и часть вторую статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», указал, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации обладает обратной силой только в отношении конкретных дел, рассмотренных по жалобам граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, тогда как из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П следует, что заявитель участником конституционного судопроизводства не являлся.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в той мере, в какой она препятствует пересмотру приговоров, вынесенных в отношении граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основании актов, признанных Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными, в процедуре возобновления уголовных дел

ввиду новых обстоятельств, не соответствует Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 1, 4, 18, 19, 45, 46 и 55.

Что касается части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», то заявитель просит признать необходимость ее применения в его уголовном деле и необходимость пересмотра вынесенного в отношении него приговора с учетом пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и установленных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 УК Российской Федерации принципов действия уголовного закона во времени.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.В.Волковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как следует из этих материалов, нарушение своих прав заявитель связывает с неприменением в его деле Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П в качестве нового обстоятельства.

Между тем в пункте 5 резолютивной части этого Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, предметом рассмотрения которого являлся вопрос о реализации права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлена смертная казнь, на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, указано, что с момента вынесения данного Постановления и до момента введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации назначение наказания в виде смертной казни недопустимо; в основе запрета на вынесение приговоров, предусматривающих смертную казнь, лежат процессуальные основания. Соответственно, принятие данного Постановления не породило каких-либо правовых последствий в отношении осужденных, которым как до, так и после его принятия указами Президента Российской Федерации о помиловании смертная казнь была заменена другим видом наказания (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007

года № 380-О-О, от 15 января 2009 года № 276-О-О и от 9 ноября 2010 года № 1536-О-Р).

Таким образом, нет оснований полагать, что часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» нарушает конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Что касается требований заявителя о признании необходимости применения в его деле части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и пересмотра вынесенного в отношении него приговора с учетом пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и установленных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 УК Российской Федерации принципов действия уголовного закона во времени, то они свидетельствуют, что фактически заявитель ставит вопрос о законности и обоснованности принятых в отношении него судебных решений. Однако разрешение данного вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Олега Викторовича, поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с

которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 890-О